

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЛОНДОНА ЧЕРЕЗ ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО

А. В. Соснин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород)

Поступила в редакцию 20 января 2014 г.

Аннотация: в статье анализируется роль «женской» метафоры в структурировании лондонского текста, а также ее дальнейшее развитие, позволяющее осуществлять другие метафорические построения.

Ключевые слова: Лондон, городской текст, концептуализация действительности, «женская» метафора.

Abstract: the article examines the role of the «feminine» metaphor in the structure of the London text, and the further extensions of this metaphor, which provide for other metaphoric representations of London.

Key words: London, city text, conceptualisation of reality, «feminine» metaphor.

Mother London!

M. Moorcock

Становясь и развиваясь, город выражает возникновение государственности, нового смысла и порядка жизни социума. Город оказывается новой мерой развития и структурирования человеческой культуры. С тех пор как на земле появились города, город как таковой существует не только в реальном географическом пространстве, но и в вымышленном пространстве воображения: как символ, как «архетип сознания», как своего рода «визуально-понятийный паттерн», «мыслеобраз» [1, с. 74]. Оппозиция «город – не город» становится фундаментальной, и город представляется как антиномия селу. Импликации 'town' – 'country' и 'urban' – 'rural' кодифицированы в системе языка, входят в лексикографическое толкование, а устанавливаемые между ними связи отражают внеязыковой опыт. Город как исторический и социокультурный феномен возникает на особом историческом стыке, тесно связанном со становлением и развитием цивилизации. В английском языковом сознании воплощением «города вообще» становится Лондон, и в речи носителей языка он противопоставляется остальному пространству, характеризующемуся меньшей степенью урбанизации. У О. Шпенглера город выражает суть цивилизации [2]. В этом смысле Лондон зачастую рассматривается как цивилизациообразующий фактор, являя собой «синоним» культуры. Английская писательница В. Вулф, например, сделала в своем дневнике такую заметку: «Весь Лондон – Лондон, который жемчужина короны, сокровенное сокровище, кладовая шуток, музыки, бесед, дружбы, чего-то невыразимого, Лондон с его пейзажами, издательствами – все это теперь у меня под боком, впервые с августа 1913 года» [3, с. 262].

В английской языковой традиции Лондон концептуализируется как объект, имеющий женское, зачастую материнское начало (ср.: «...her enormous magnitude – the wonderful city <...>, ancient and gigantic» [4])¹. Как отмечает В. Н. Топоров, это обусловлено, во-первых, мифологическим представлением о жесткой связи женского детородного начала с организованным пространством, в котором все, что есть, понимается как порождение этого женского начала, и, во-вторых, соотношением образов женщины и города и мифологической концепцией брака Неба и Земли и соответствующих божественных персонажей [6]. Соответственно, использование «материнской» метафоры в отношении Лондона имеет глубокие корни в английской литературной традиции². Ср. обозначение Лондона как «my native Mother and Countrey» [7, р. 6] в труде английского историка Джона Стоу (Stow) «Survey of London» (1598). Наибольшую эмоциональную силу описываемая метафора получает в литературных произведениях, ставшими откликами на Великий лондонский пожар. Так, в своем трактате «Vox Civitatis: or, London's Call to her Natural and

¹ Темза, напротив, концептуализируется как объект, имеющий мужское начало: «The dusky bosom of old Father Thames puts on a light grey mantle» [5].

² Выбор контекстов осуществлялся из произведений английской литературы с XVI по XXI вв., включенных в английский литературный канон, т.е. в совокупность произведений, имеющих принципиальную значимость для социума и изучаемых в британской средней и высшей школе. Именно на основе литературного канона формируется значительная часть концептосферы образованных носителей языка. В рамках проводимого автором более широкого исследования лондонского текста английской литературы было проанализировано около 250 литературных и исторических произведений английских авторов общим объемом более 70 000 страниц.

Adopted Children; Exciting them to her Speedy Reedification» (1666) английский памфлетист Роже Лестранж (Roger L'Estrange) с горечью называет Лондон «the sad *Mother* <...> burnt by the raging Fire almost to th'ground» [7]. Начиная с XVIII в. все большее распространение получают описания Лондона как прародительницы (*progenitrix, common ancestress, Mother London*) английского народа, как средоточия национальной идентичности (*locus of collective identity*). Действительно, вывести наиболее важные, вековые, национальные характеристики англичан невозможно без обращения к Лондону, который предстает как микромодель общеанглийских процессов. Как написал в 1880 г. английский публицист Дж. Юинг Ричи, «Every Englishman must take an interest in London – a city which it has taken nearly two thousand years to build; whose sons, to enrich which, have sailed on every sea and fought or traded on every land; and which apparently, as the original home and centre of English-speaking people, must grow with the growth and strengthen with the strength of the world. <...> It is the brain of England, the seat of English rule, whence issue laws which are obeyed in four quarters of the globe, and the fountain of thought which agitates and rules the world» [8]. Здесь говорится о следующих составляющих английскости: Лондон как образующий фактор английской цивилизации; Великобритания – владычица мира; высокая имперская миссия, которая заключалась в распространении среди «отсталых» народов принципов цивилизации, христианства, верховенства закона, либеральных реформ (в современных условиях два последних признака следует считать виртуализованными). Неслучайно одной из ключевых вербализаций лондонского текста времен Британской империи следует считать лексему *metropolis* (от др. гр. μητρό-πολις «the mother city or parent state of a colony» [9], т.е. не только «метрополия», но и «прародительница», «мать-город»).

Опишем семему 'metropolis' в лондонском тексте³:

классема (набор родовых сем, относящихся семему, соответственно, к семантическому измерению, семантической области и к таксономическому классу [11, с. 365]):

³ Лондонский текст эмпирически обобщает произведения, в которых фигурирует английская столица. Это сумма конкретных текстов, которые связаны общей тематикой и перекликаются друг с другом; это «глобальная» вербализация концепта «Лондон», получаемая путем сближения текстов исследуемой смысловой сферы, т.е. текстов, в которых наличествуют вербализации данного концепта. Как отмечает А. Е. Бочкарев, межтекстовые переклички и совпадения образующих его текстов объясняются более глубокими причинами, чем простое цитирование, реминисценции или подражание – не влиянием одного текста на другой текст, одного автора на другого автора, а наличием некоторой «сверхтрадиции» [10, с. 67].

/space/_{макродовая} + /territorially localized settlement of people/_{мезородовая} + /territorially localized settlement of people/_{микрородовая?}

семантема (набор видовых сем, противопоставляющих данную семему другим семемам таксономического класса [11]): /major (city)/_{ингергентная} + /centre of activity/_{ингергентная} + /London/_{афферентная для Лондонского текста}

Контексты, в которых концепт «Лондон» вербализуется как *metropolis*: «To the Metropolis of Great Britain, the most Renowned <...> City of London» [12]; «London is now so often visited, that the manners of the metropolis are to be found in every country gentleman's house» [13]; «London by Day and Night or, Men and Things in the Great Metropolis» [14]; «Curiosities of London Life, or Phases, Physiological and Social of the Great Metropolis» [15].

Актуализация афферентной (привходящей) семы: /London/ (в связи с тем, что Лондон воспринимался как «the epitome of the vast and teeming metropolis» [16, р. 28]) – в контекстах, где лексема *metropolis* употребляется с определенным артиклем или детерминирующим словом (а на письме часто с большой буквы):

(i) (as contrasted with the whole of Britain): «our goodly Metropolis» (Evelyn, 1661); «the metropolis of Britain, and of the world»; «this all-embracing metropolis»; «this great metropolis»; «this overgrown metropolis» [5]; «the great metropolis of a land which professes Christianity»; «the immense extent of the metropolis» [8]; «Overcome by the magnificence of the metropolis, Flush paused for a moment with his foot on the doorstep» [17]; «...these <...> cars poodle about the Metropolis well under 30 m.p.h.» [18]; «a million people swarmed in the metropolis by the end of the eighteenth century» [19];

(ii) (as distinct from the City):

«The City of London was a discreet entity within the metropolis. It represented the financial and commercial interests of the capital and the country» [20, р. 95]; «Backed by political domination of Europe and of India, by a formidable industrial base in its own metropolis and in Britain as a whole, the commercial wealth of the City of London was the cornerstone of nineteenth-century London's wealth» [21, р. 66].

Образ города-прародительницы может ассоциироваться не только с максимальным женским плодородием и полнотой возможностей, но и с падением или разрушением, поскольку, как отмечает В. Н. Топоров, знаком полноты, введенной в обесмысливающий контекст, также являются блуд и разврат. Богатство всем означает богатство никому, а безумная расточительность никогда не приводит к благу, но ведет к смерти [6]. Соответственно, возникает метафора города-блудницы, который не блюдет своей крепости и целостности и идет навстречу своему падению.

Ср. пример о разращении Иерусалима в библейской традиции: «How is the faithful city become an harlot! it was full of judgment; righteousness lodged in it; but now murderers» (Is. 1:21). Лондон сравнивали с Иерусалимом на основе постигавших столицу страшных бедствий: эпидемий, мора, пожаров, беспорядков, восстаний – а также невыносимых условий жизни подавляющего большинства (афферентные социально нормированные признаки для ‘London’). В книге «London: the Biography» современный английский писатель П. Акройд замечает: «London is a city perpetually doomed. It has always been considered the Jerusalem about which the prophets were so clamant» [19, p. 201]. Библейские пророки обличают в Иерусалиме «adulteries», «abominations» и «lewdness of her whoredom» (Jer. 13:27), «I have seen your abominations, your adulteries and neighings, your lewd whorings, on the hills in the field. Woe to you, O Jerusalem! How long will it be before you are made clean?» предрекая городу скорую погиль: «I will make Jerusalem heaps and a den of dragons» (Jer. 9:11). О жителях Иерусалима в Библии также сказано: «... they shall eat their bread with carefulness, and drink their water with astonishment, that her land may be desolate from all that is therein, because of the violence of all them that dwell therein» (Ezek. 12:19) – афференция таких же, как и для ‘London’, признаков для ‘Jerusalem’ в текстах, являющихся культурным кодом.

Опустошенный город вызывает ассоциации с вдовством: «How doth the city sit solitary, that was full of people! how is she become as a widow! she that was great among the nations, and princess among the provinces, how is she become tributary! She weepeth sore in the night, and her tears are on her cheeks: among all her lovers she hath none to comfort her: all her friends have dealt treacherously with her, they are become her enemies» (Lamentations of Jeremiah 1:1–2).

Подобные апокалиптические сценарии встречаются в литературных произведениях (в каком-то смысле воспроизводящих библейский культурный код). В 1885 г. английский писатель Ричард Джеффериз написал роман «After London or Wild England», который можно охарактеризовать как *post-holocaust science fiction* и в котором на месте некогда «the mighty city of London» простирается зловонное ядовитое болото: «The deserted and utterly extinct city of London was under his feet» [22]⁴. В поэме Т. С. Элиота «Бес-

⁴ Как отмечает В. В. Струков, в традиционной западной культуре образ болота, образ *wetland* связан с болезнью и смертью, с чем-то страшным и непонятным, с пограничным состоянием (между землей и водой), с чем-то неясным и неопределенным [23, с. 108]. Образ *wetland* близко соотносится с понятиями *dead land*, *wasteland* и *wilderness*; это символ распада, неопределенности, хаоса, стагнации и торможения прогресса.

плодная земля» находим: «Falling towers / Jerusalem Athens Alexandria / Vienna London / Unreal» [24]⁵ (Eliot, *The Waste Land*, 1922)⁶. На новый Иерусалим не прольется света: «... this fog seems an atmosphere proper to huge, grimy London; as proper to London as that light neither of the sun nor moon is to the New Jerusalem» [25].

Метафора *London – Jerusalem* строится на оппозиции ингерентных видовых признаков: ‘London’ ⊂ /extant/ vs. ‘Jerusalem’ ⊂ /biblical/ → /non-extant/⁷. Признак /non-extant/ нейтрализуется при употреблении *Jerusalem* в значении *London*. При этом из диффузного набора потенциальных признаков ‘Jerusalem’ выбираются характеризующие Лондон признаки с отрицательными оценочными коннотациями: /возмездие/, /бедствия/, /разрушение/, /истребление/. Метафорическая оценка, таким образом, оказывается пейоративной.

Метафора «город-блудница» также актуализируется в сравнениях Лондона с Вавилоном. Говоря о худших сторонах жизни в английской столице, американский социолог Кеннет Боулдинг отмечает, что «... London is not only Zion, the city of God; it is Babylon, the scarlet woman» [26, p. 529]. О грешном городе Вавилоне и свершившемся над ним возмездии поведал свидетель апокалиптического видения: «... and I saw a woman sit upon a scarlet coloured beast, full of names of blasphemy <...> And upon her forehead was a name written, MYSTERY, BABYLON THE GREAT, THE MOTHER OF HARLOTS AND ABOMINATIONS OF THE EARTH. And I saw the woman drunken with the blood of saints, and with the blood of the martyrs of Jesus <...>. And the angel said unto me, <...> the woman which thou sawest is that great city, which reigneth over the kings of the earth. <...> shall her plagues come in one day, death, and mourning, and famine; and she shall be utterly burned with fire: for strong is the Lord God who judgeth her. And the kings of the earth, who have committed fornication and lived deliciously with her, shall bewail her, and lament for her, when they shall see the smoke of her burning, Standing afar off for the fear of her torment, saying, Alas, alas that great city Babylon,

⁵ Находясь в отношениях уравнительного паратакиса, семемы ‘Jerusalem’, ‘Athens’, ‘Alexandria’, ‘Vienna’, ‘London’ образуют контекстуальный класс (с ‘Jerusalem’ во главе ряда) по приобретаемому признаку /распад/.

⁶ Использование словосочетания *waste place* или слов *wilderness* и *desolation* в метафорическом значении отделенности от мира, затерянности, лишений, упадка, разрушения, испытаний или утраты связи с Богом восходит к традиции библейского и церковного дискурса: «... the multitude of the city shall be left; the forts and towers shall be for dens for ever» (Is. 32:14–15); «And they that shall be of thee shall build the old waste places» (Is. 58:12).

⁷ То есть не существующий в совокупности признаков, характеризующих его в библейском дискурсе.

that mighty city! for in one hour is thy judgement come» (Rev. 17, 18).

Лондон часто концептуализировался как ад на земле (социально нормированный или идеолектный афферентный признак) и в этом смысле тоже сравнивался с Вавилоном, поскольку в Новом Завете Вавилон в иносказательном смысле означает царство Антихриста (афферентный для 'Babylon' признак по библейскому культурному коду). В соответствии с данной метафорой концепт «Лондон» вербализуется в лексемах *hell*, *Hades* и *Pandemonium*: (i) «Hell is a city much like London / A populous and a smoky city; / There are all sorts of people undone, / And there is little or no fun done; / Small justice shown, and still less pity» [27]; (ii) «...the corrupt influences of such an earthly pandemonium as Spitalfields (один из беднейших районов Лондона в XIX в.)» [14]; (iii) «...the fog <...> – the spiritualized medium of departed mud, through which the dead citizens of London probably tread in the Hades» [25]; (iv) «A night seems termless hell» [28]; (v) «It [London] was like <...> Pandemonium, and I thought I saw thousands of winged devils rushing to and fro the mad host. I grew sick as I looked upon it» [29]. В стихотворении «Иерусалим» У. Блейк писал о «dark Satanic Mills» [30], подразумевая лондонскую (военную) промышленность и мечтая об обществе, построенном на иных началах, нежели торговля, войны и империализм. В контекстах (i) – (v) выступающие в качестве ограничителей компаративные связки (*like*, *such as*), модальные слова (*probably*) и предикаты (*seems*) отчасти сокращают эффект семантической «аномалии» (с точки зрения истинности и референции к объектам реального мира), устраняя родовую аллопатию между семемами 'London' и 'hell' ('Hades', 'Pandemonium'). Данные сравнения являются метафорическими, поскольку определяемое и определяющее принадлежат разным таксономиям по родовым признакам /конкретный/ vs. /абстрактный/*, /относящийся к земной жизни/ vs. /не относящийся к земной жизни/**. Признаки (*) и (**) в данных употреблениях нейтрализуются. Метафорическая оценка, несомненно, является пейоративной. В контексте (i) входящие в метафорическое отношение семемы меняются местами (т.е. меняется вектор): *London-hell* vs. *hell-London*: не Лондон сравнивается с адом, а ад с Лондоном, т.е. получается, что Лондон как определяющий термин относится к менее (sic!) ценностной сфере.

Метафора *London – Babylon* строится на оппозиции ингерентных видовых признаков: /extant/ vs. /non-extant/. Признак /non-extant/ нейтрализуется при употреблении *Babylon* в значении *London*. При этом из диффузного набора потенциальных признаков 'Babylon' выбираются характеризующие Лондон признаки с отрицательными оценочными коннотаци-

ями: /греховность/, /возмездие/, /разрушение/, /столпотворение/ (пейоративный эффект метафорического употребления).

Итак, в настоящей статье мы рассмотрели роль «женской» метафоры в структурировании лондонского текста, а также ее дальнейшее развитие, позволяющее осуществлять другие метафорические построения.

В английской языковой традиции концептуализация Лондона как объекта, имеющего женское (13,5 % от общего числа метафорических употреблений в рамках исследуемого корпуса), зачастую материнское начало, связана, в первую очередь, с концептуализацией города вообще как объекта «женского рода», а также с восприятием Лондона как прародительницы английского народа, средоточия национальной идентичности (отсюда такие употребления, как *her [London's] enormous magnitude, mother London, progenitrix*). Лондон-мать, -жена, повенчана с отцом-Темзой; в нем Лондон черпает свою энергию. По замечанию П. Акройда в книге «Темза: биография», «under his [the Thames'] benign influence London surpassed Rome and Athens. The excitement and energy of London were the excitement and energy of the Thames» [31, p. 102].

Большое количество негативных метафор («Лондон-блудница», «Лондон-вдова» и др. – 69 % всех «женских» метафор) и производных от них связано, во-первых, с расхожими представлениями об изначальной греховности женщины или о женщине как источнике бед. Во-вторых, это может объясняться той закономерностью концептуализации действительности, что отрицательные стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, способствующие комфорту факторы, которые рассматриваются как естественные, нормальные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стародубцева Л. В. Город как метафора урбанизируемого сознания / Л. В. Стародубцева // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М. : Наука, 1999. – С. 70–122.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998. – 606 с.
3. Нестеров А. Вирджиния Вулф / А. Нестеров // Иностранная литература. – 2002. – № 12. – С. 255–271.
4. Macaulay T. B. Lord Holland / Т. В. Macaulay // Critical and Historical Essays (1840). – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/etext/2332>
5. Manby Smith Ch. The Little World of London or Pictures in Little of London Life (1857) / Ch. Manby Smith. – Режим доступа: <http://www.victorianlondon.org/publications7/world-00.htm>
6. Топоров В. Н. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте / В. Н. Топоров // Ис-

следования по структуре текста. – М., 1987. – С. 121–132. – Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Торгов_Вавилон.html

7. Peltz L. Aestheticizing the Ancestral City : Anti-quarianism, Topography and the Representation of London in the Long Eighteenth Century / L. Peltz // The Metropolis and its Image : Constructing Identities for London, c. 1750–1950. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – P. 6–28.

8. Ewing Ritchie J. Days and Nights in London or, Studies in Black and Gray (1880) / J. Ewing Ritchie. – Режим доступа: <http://www.victorianlondon.org>

9. Metropolis / Oxford English Dictionary on Historical Principles On-Line. – Режим доступа: <http://dictionary.oed.com>

10. Бочкарев А. Е. Семантический словарь / А. Е. Бочкарев. – Н. Новгород : Деком, 2003. – 200 с.

11. Растье Ф. Интерпретирующая семантика / Ф. Растье ; пер. с фр., прим., пред.-им. указ. А. Е. Бочкарева. – Н. Новгород : Деком, 2001. – 367 с.

12. Dryden J. Annus Mirabilis : The Year of Wonders. An Historical Poem (1667) / J. Dryden // The Poetical Works. Vol. I. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/etext/11488>

13. Southey R. Letters from England (1807) / R. Southey // Metropolis / Oxford English Dictionary on Historical Principles On-Line. – Режим доступа: <http://dictionary.oed.com>

14. Bartlett D. W. London by Day and Night or, Men and Things in the Great Metropolis (1852) / D. W. Bartlett. – Режим доступа: <http://www.victorianlondon.org>

15. Manby Smith Ch. Curiosities of London Life, or Phases, Physiological and Social of the Great Metropolis (1853) / Ch. Manby Smith. – Режим доступа: <http://www.victorianlondon.org>

16. Potts A. Picturing the Modern Metropolis : Images of London in the Nineteenth Century / A. Potts // History Workshop. Vol. 26. – Oxford : Oxford University Press, 1988. – P. 28–56.

17. Woolf V. Flush : a Biography (1933) / V. Woolf. – Режим доступа: <http://etext.library.adelaide.edu.au/w/woolf/virginia/>

18. Sharpe F. D. Sharpe of the Flying Squad (1938) / F. D. Sharpe // Metropolis / Oxford English Dictionary on

Historical Principles On-Line. – Режим доступа: <http://dictionary.oed.com>

19. Ackroyd P. London. The Biography / P. Ackroyd. – London : Vintage, 2000. – 822 p.

20. Arnold D. London Bridge and its Symbolic Identity in the Regency Metropolis : the Dialectic of Civic and National Pride / D. Arnold // The Metropolis and its Image : Constructing Identities for London, c. 1750–1950. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – P. 127–152.

21. Wilson A. N. London. A Short History / A. N. Wilson. – London : Phoenix, 2004. – 166 p.

22. Jefferies R. After London or Wild England (1885) / R. Jefferies. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/etext/13944>

23. Струков В. В. Художественное своеобразие романов Питера Акройда : к проблеме британского постмодернизма / В. В. Струков. – Воронеж : Полиграф, 2000. – 182 с.

24. Eliot T. S. The Waste Land (1922) / T. S. Eliot. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext98/wslnd11.txt>

25. Hawthorne N. Passages from the English Note-Books / N. Hawthorne // Vol. I: London (1855–1857). – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext05/engn310.txt>

26. Boulding K. The Death of the City : A Frightened Look at Postcivilization / K. Boulding // The City : American Experience. – Oxford : Oxford University Press, 1971. – P. 529–538.

27. Shelley P. B. Peter Bell the Third by Miching Mal-lecho, Esq. (1819) / P. B. Shelley // The Complete Poetical Works. – Режим доступа: http://etext.library.adelaide.edu.au/s/shelley/percy_bysshe/

28. Thomson J. The City of Dreadful Night (1874) / J. Thomson. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext98/ctdnt10.txt>

29. Brooke S. Diary (1904) / S. Brooke. – Режим до-ступа: <http://www.gutenberg.org/etext/1749>

30. Blake W. London (1794) / W. Blake. – Режим до-ступа: <http://eir.library.utoronto.ca/rpo/display/poem184.html>

31. Ackroyd P. Thames : The Biography / P. Ackroyd. – New York : Nan A. Talese – The Doubleday Publishing Group. – 547 p.

National Research University «Higher School of Eco-nomics» (Nizhny Novgorod)

Sosnin A. V., Candidate of Philology, Associate Profes-sor of Foreign Languages Department

E-mail: alexsosnin@mail.ru

Tel.: (831) 419-55-21

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород)

Соснин А. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: alexsosnin@mail.ru

Tel.: (831) 419-55-21